

Глава вторая

КОТТЕДЖ

— Почему нельзя было поехать к бабушке? — спросил я.

Мы смотрели из окна машины на грязно-серый дом, освещённый только нашими фарами.

Дождь всё лил как из ведра. Мои мечты об уютном, опрятном коттедже не сбылись. Возможно, лет тридцать назад он был даже ничего, весь белый, с розовыми кустами у входа, но сейчас стены цвета грязных луж почти полностью покрывали густые заросли тёмного плюща. Даже двери не было видно. И я вообще не помнил, чтобы когда-либо здесь бывал.

К коттеджу вела простая грунтовая дорога, на которую мы свернули с шоссе километра два

назад. Мама не обманула: местечко и правда было укромное.

Заходить в дом совсем не хотелось. С гораздо большим удовольствием я бы развернулся и уехал — подальше отсюда.

— Я подозревала, что он немного запущен, но чтобы настолько? — Мама подалась вперёд и оперлась подбородком о руль. — Вот ужас! И как до такого дошло?

— Мам, давай уедем. Мне здесь не нравится. Давай лучше поживём у бабушки?

Она ничего не ответила. Мама с бабушкой страшно поссорились и не разговаривали уже несколько месяцев — с дедушкиных похорон.

— Ты пока посиди в машине, Нейт. Я сбегая поищу ключ. Думаю, коттедж так негостеприимно выглядит из-за непогоды, а внутри очень даже уютно.

Мама плотнее запахнула кардиган, выбежала под ливень и, продираясь через сорняки, поспешила к крыльцу. Там она сначала провела рукой под перилами, а потом завернула за угол и пропала из виду.

Я взгляделся в одно из мрачных окон. Из угла комнаты шло бледно-жёлтое свечение. Лобовое стекло запотело, и я протёр его рукавом, чтобы

лучше разглядеть странный огонёк, но он уже пропал. Наверное, показалось.

Мама снова вышла к крыльцу, сжимая в руке большой ключ. Она отодвинула плющ, повозилась с замком, а потом принялась толкать дверь плечом. Ей то и дело приходилось убирать от лица мокрые волосы, но ещё через десять толчков дверь поддалась и приоткрылась на несколько дюймов. Мама протиснулась внутрь и потянула дверь на себя, как бы приглашая меня войти.

Я устоял на старую развалюху. Из дыры в жёлобе стекала дождевая вода, и казалось, будто окно под ним плачет. Мама помахала мне рукой. Она вся промокла, и волосы налипли ей на лицо. А ещё она ухватилась за дверь, словно боялась упасть.

— Мне здесь не нравится, — снова проворчал я, но всё же взял рюкзак и вылез из машины.

* * *

Мама щёлкнула выключателем в прихожей, и голая лампочка в центре потолка, мигнув, слабо засветилась.

— Смотри, Нейт, электричество работает! — сказала мама.

Я ничего не ответил.

Она вернулась к входной двери.

— Ты подожди здесь, я сбегаю за сумками.

Меня так и подмывало выбежать за ней, захлопнуть дурацкую покосившуюся дверь и запрыгнуть обратно в машину. В этом доме как будто лет сто не убирались и пахло какой-то гнилью. Перед холодным как лёд камином стоял диван. Лет пятьдесят назад он был, наверное, мягкий и удобный, а вот сейчас выглядел так, словно из него выпотрошили всю набивку. Вдруг я заметил, как в полумраке кто-то шевелится, и подпрыгнул от неожиданности. На одном из подлокотников сидела взъерошенная коричневая курица. Она склонила голову набок и моргнула тёмным кружком глаза.

— А ты здесь откуда?! — возмутилась мама, снова заходя в прихожую. Она тоже заметила курицу и теперь замахивалась на неё нашими сумками. — А ну прочь! Вон отсюда! Кыш! Это не твой дом!

Курица закудаhtала и лениво перелетела на подоконник. Она протиснулась через дыру в разбитом окне и устроилась снаружи, нахохлившись и стараясь прижаться как можно ближе к стеклу, чтобы на неё не попадали холодные капли дождя.

Диван был весь заляпан чем-то серым, и я понял, что это куриный помёт, когда подошёл ближе. Вот почему здесь так мерзко пахло.

— Мам, ну как мы здесь останемся? Ты посмотри на диван! Фу!

Мама даже не повернула головы. Она застыла на месте, не сводя глаз с птицы за разбитым стеклом.

— Тут всё в кашках, видишь? И крысы, наверное, тоже есть, и всякие там насекомые. И это мы ещё на втором этаже не были! Где мы будем спать? Как тут вообще жить? Давай уедем, ну пожалуйста!

Курица втянула голову и прикрыла глаза. Ветер нещадно трепал её перья, и на них попадали капли дождя. Мама стиснула кулаки. На меня она по-прежнему не смотрела.

— Мам? Надо уезжать отсюда, мам! Вернёмся в машину и поедem к бабушке, хорошо?

Мама что-то бормотала себе под нос, упорно глядя на курицу, широко распахнув глаза, и вся дрожала. Одежда у неё промокла от дождя.

— Она просто искала дом, Нейт. И вовсе не хотела устроить беспорядок. Ей всего лишь было нужно укрытие, место, где можно переждать непогоду.

По маминым щекам текли слёзы, но она даже не всхлипывала. Я приобнял её и похлопал по руке.

— Не расстраивайся, мам. Подумаешь, какая-то курица.

Я посмотрел на полосы дождя и тёмные силуэты деревьев за окном.

— Я сама не знаю, что делаю, Нейт, не знаю, что правильно, а что нет, — дрожащим голосом проговорила мама, поворачиваясь ко мне. — У тебя бывает такое чувство, будто земля вот-вот разверзнется, ты упадёшь в пропасть и будешь вечно падать? Как Алиса в кроличьей норе. Только она приземлилась в Стране чудес, а ты всё летишь и летишь, вниз и вниз, и вниз...

Я помотал головой. Нет, со мной такого не бывало. И я никогда не видел маму такой. Словно из неё вышел весь воздух, как из лопнувшего шарика. Меня это пугало. Мама моргнула, и её взгляд снова сфокусировался. Она поспешно вытерла мокрые щёки и похлопала меня по руке.

— Я просто устала, Нейт, только и всего.

Она сняла промокший кардиган и повесила на спинку старого деревянного стула.

Я сильнее натянул лямку рюкзака. Возвращаться домой мне не хотелось, но и здесь оста-

ваться — тоже. Мама пошла к двери, ведущей, скорее всего, на кухню.

— Я поищу, чем можно закрыть дыру в окне. Может, поднимешься наверх, проверишь кровати? Наверняка нам обоим станет намного лучше, когда мы выспимся!

Я немного растерялся, не зная, что делать. Вернулся к входной двери и остановился у лестницы, ведущей на второй этаж. Я нажал на выключатель, и там, наверху, замигала лампочка. Правда, светлее от этого не стало. Глубоко вдохнув, я взялся за перила и начал подниматься. Каждая ступенька жалобно скрипела под ногами, но, как ни странно, ни одна не провалилась, и мне удалось добраться до второго этажа без происшествий. За ближайшей дверью обнаружилась ванная. Со старомодным унитазом — с цепочкой, за которую надо дёргать, чтобы слить воду, — и жирным пауком в ванне. Я постучал по стенке ванны, и паук убежал в сливное отверстие.

В следующей комнате стояли двуспальная кровать, заправленная лоскутным одеялом, небольшой шкаф и у окна — дряхлый комод внушительных размеров. Выглядело всё это очень даже неплохо и отлично подошло бы для мамы.

Вторая спальня была теснее и темнее, с низеньким квадратным окошком. В углу стоял шкаф для одежды, а на тумбочке у кровати — лампа. Я подошёл, чтобы её включить, и заметил, что на коричневом одеяле вышит ковбой на лошади, размахивающий лассо. Мне показалось, что я уже где-то видел такую кровать. А ещё эта картинка напомнила одну историю из «Жутко жутких фактов». Я сел на кровать, расстегнул молнию на рюкзаке и вытащил книжку. В ней было четыре раздела:

Невероятно нелепая наука!

Безумно безумный мир!

Подноготная прошлого!

Вот это животные!

Я пролистал до «Подноготной прошлого» и нашёл нужную страницу.

Тёмной ночью 1882 года ковбой Ангус «Стрелок» Роач пережил СТРАШНОЕ ПОТЯСЕНИЕ: он заметил загадочный космический корабль совсем неподалёку от места, где устроил привал...

«В жизни не видал такой штуковины, — доложил Ангус. — Я уж думал, щас

*инопланетяне оттуда вылезут и высосут
из меня все мозги!»*

Йи-ха, дорогие читатели!

Под этой историей был нарисован Ангус у ярко пылающего костра. В небе над ним парила зелёная летающая тарелка. Ковбой сидел, широко разинув рот и выпучив глаза от ужаса.

Тут в комнату зашла мама, и я вздрогнул от неожиданности.

— Ты что, опять читаешь эту белиберду? Понимаешь же, что там всё выдуманно?

Я захлопнул книгу.

— Не-а, не выдуманно.

— Да ну? Назови хоть один факт из этой дурацкой книжки, который можно подтвердить!

Я быстро отыскал тридцать седьмую страницу и зачитал вслух:

— Если произнести одними губами слово «пурпурная», получится «люблю тебя». Скорее опробуйте на друзьях!

Я прикрыл книжку, заложив страницу пальцем, и посмотрел на маму. Она улыбнулась и скрестила руки на груди.

— Ну, что я сейчас скажу, мам?

Я беззвучно произнёс: «Пурпурная».

Мама рассмеялась.

— Я тоже тебя люблю, Нейт.

Я захлопнул «Жутко жуткие факты».

— Вот видишь?! Я же говорил! Это было слово «пурпурная», а вовсе не «люблю тебя»! Книга не врёт! Просто там написано о том, чего мы пока не знаем. Ещё не значит, что всё это выдумки!

— Ну хорошо, Натаниель, успокойся. Не надо на меня кричать.

Я сел на кровать и запихнул книгу в рюкзак. Терпеть не могу, когда она называет меня Натаниелем.

— Мне здесь не нравится. Хочу к бабушке, — пожаловался я, не глядя на маму. Она тяжело вздохнула.

— Послушай, Нейт, для нас так будет лучше. Честное слово.

— Лучше?! Да ну? Это место — полный отстой!

Я улёгся на одеяло и повернулся к маме спиной. Через несколько секунд послышался скрип ступеней. Она спускалась на первый этаж. Я поднялся и достал из рюкзака волшебный шар «Загадай-ка!».

Вам меня не обмануть...
...я отгадаю ваше слово после
нескольких простых вопросов!
Прошу, не стесняйтесь:
испытайте мои чудесные силы.

Я нажал на кнопку.

Это морской житель?

Нет.

У него больше трёх ног или лап?

Нет.

Оно нагоняет ужас?

Да.

Я ответил ещё на кучу подобных вопросов,
а потом шар снова принялся хвалиться.

Вам не обмануть волшебный шар «Загадай-ка»!

Вы будете поражены, когда поймёте...

...что я прочитал ваши мысли!

Вы ведь думаете о...

...чудовище?

Шар выпал у меня из рук и закатился под кровать.

Я загадал Гэри.

Я лежал на ковбойском одеяле в грязном, вонючем коттедже и слушал, как внизу мама передвигает мебель. Наверное, решила немного прибраться. Правда, уже через полчаса лестница снова заскрипела под мамиными шагами. Думал, она ко мне заглянет. Но только услышал звук спускаемой воды в туалете, потом отворилась дверь соседней комнаты, и всё затихло. Я полежал ещё пару минут, а потом встал и направился к маме. Она лежала на кровати с закрытыми глазами.

— Мам? Ты в порядке? — спросил я, усаживаясь на краешек.

— Да, Нейт. Просто спать хочется, вот и всё.

Она похлопала меня по руке, притянула её к себе и поцеловала.

— Здесь мы в безопасности, солнышко. Здесь он нас не найдёт.